

УДК 348.717

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МИССИОНЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А. В. Афтахова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Статья посвящена анализу правового регулирования миссионерской деятельности в Российской Федерации; в результате анализа материалов судебной практики выявляются проблемы в сфере законодательного регулирования рассматриваемой сферы общественной жизни.

Ключевые слова: миссионерская деятельность, свобода совести и вероисповедания, религиозный обряд, административная ответственность.

Последние несколько лет религиозная тематика и вопросы обеспечения религиозной безопасности поднимаются достаточно часто. Законодательные новеллы, принимаемые с целью повышения уровня правовой защищенности граждан в сфере религиозных и вероисповедных правоотношений, принимаются обществом неоднозначно и вызывают активные дискуссии. Одним из дискуссионных вопросов является правовая регламентация осуществления миссионерской деятельности.

Федеральным законом от 06.07.2016 г. № 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О противодействии терроризму” и отдельные законодательные акты РФ в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности»¹ в Федеральный закон от 26.09.1997 г. № 125-ФЗ “О свободе совести и религиозных объединениях”² (далее – Закон «О свободе совести...»)² введена гл. III.1, закрепляющая правовое регулирование осуществления миссионерской деятельности. Так, в ст. 24.1. Закона «О свободе совести...» закреплено понятие миссионерской деятельности – это «деятельность религиозного объединения, направленная на распространение информации о своем вероучении среди лиц, не являющихся участниками (членами, последователями) данного религиозного объединения, в целях вовлечения указанных лиц в состав участников (членов, последователей) религиозного объединения, осуществляемая непосредственно религиозными объединениями либо уполномоченными ими гражданами и (или) юридическими лицами публично, при помощи средств массовой информации, информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» либо другими законными способами».

Изменение Закона «О свободе совести...» в части корректировки положений о миссионерской деятельности направлено на устранение вопросов и противоречий при квалификации определенных действий религиозного характера, в том числе при решении вопроса о допустимости и легальности той или иной деятельности в целях обеспечения защиты прав и законных интересов граждан, общества и государства в целом в сфере религиозных и межконфессиональных правоотношений. Однако, несмотря на правовую регламентацию, на практике возникают вопросы, требующие дополнительных разъяснений, осуществление миссионерской деятельности достаточно часто становится предметом судебных разбирательств, что свидетельствует о неоднозначности закрепленных правовых дефиниций.

¹ Федеральный закон от 06.07.2016 г. № 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О противодействии терроризму” и отдельные законодательные акты РФ в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» // СПС «КонсультантПлюс».

² Федеральный закон от 26.09.1997 г. № 125-ФЗ (в действующей редакции) «О свободе совести и религиозных объединениях» // СПС «КонсультантПлюс».

За нарушение положений Закона «О свободе совести...» Кодексом РФ об административных правонарушениях³ предусмотрена ответственность по ст. 5.26 «Нарушение законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях», по которой могут быть привлечены к административной ответственности как граждане РФ, так и иностранные граждане и лица без гражданства. Пункт 4 указанной статьи предусматривает ответственность за осуществление миссионерской деятельности с нарушением требований законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях. При квалификации действий представителей религиозных объединений возникает необходимость в определении состава миссионерской деятельности, т.е. соотнесение реальной деятельности и закрепленных правовых дефиниций.

Конституционный Суд РФ в Определении от 13.03.2018 г. № 579-О⁴ достаточно подробно исследовал вопрос о понятии миссионерской деятельности. В частности, Конституционный Суд РФ указал, что «под миссионерской деятельностью религиозного объединения применительно к отношениям, регулируемым Федеральным законом “О свободе совести и о религиозных объединениях”, понимается деятельность, которая, во-первых, осуществляется особым кругом лиц (религиозное объединение, его участники, иные граждане и юридические лица в установленном порядке), во-вторых, направлена на распространение информации о своем вероучении (его религиозных постулатах) среди лиц, не являющихся участниками (членами, последователями) данного религиозного объединения, в-третьих, имеет целью вовлечение названных лиц в состав участников (членов, последователей) религиозного объединения посредством обращения к их сознанию, воле, чувствам, в том числе путем раскрытия лицом, осуществляющим миссионерскую деятельность, собственных религиозных воззрений и убеждений. Системообразующим признаком миссионерской деятельности при этом является именно распространение гражданами, их объединениями информации о конкретном религиозном вероучении среди лиц, которые, не будучи его последователями, вовлекаются в их число, в том числе в качестве участников конкретных религиозных объединений».

Таким образом, деятельность религиозного объединения может быть признана миссионерской только при наличии перечисленных признаков.

Кроме того, суд специально обратил внимание правоприменителей на необходимость проведения религиозно-экспертной экспертизы при рассмотрении и разрешении подобной категории дел. Религиозно-экспертная экспертиза требуется в данном случае, поскольку, как и подавляющее число наших современников, российские судьи имеют крайне ограниченные знания в области религиоведения и его базовых понятий. Данная сфера, как известно, детально не регламентируется правовыми нормами, и вопросы религиозного характера, особенно в части определения правового значения тех или иных действий, требуют специальных знаний в этой области.

В качестве одного из примеров судебных дел, связанных с привлечением к административной ответственности за незаконное осуществление миссионерской деятельности, можно привести судебное разбирательство по делу об обжаловании решений о привлечении к административной ответственности гражданина Индии Мани Викторинманувела. Согласно Постановлению Верховного Суда РФ от 17.11.2017 г. № 11-АД17-44⁵, при оценке состава административного правонарушения суды должны комплексно оценивать все обстоятельства и признаки миссионерской деятельности, перечисленные в ст. 24.1 ФЗ «О свободе совести...». В частности, подлежат установлению следующие обстоятельства.

³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 30.10.2018) // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 13.03.2018 г. № 579-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Степанова Сергея Николаевича на нарушение его конституционных прав п. 1 ст. 24.1, п. 2 ст. 24.2 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» и ч. 4 ст. 5.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Постановление Верховного Суда РФ от 17.11.2017 г. № 11-АД17-44 // СПС «КонсультантПлюс».

1. Способ распространения информации среди граждан, не являющихся членами религиозного объединения. Способ распространения информации о вероучении является самым дискуссионным вопросом и вызывает массу проблем в правоприменении. Согласно легальному определению миссионерской деятельности, информация о вероучении может распространяться публично, при помощи средств массовой информации, информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» либо другими законными способами.

Предметом судебных разбирательств, явившихся основанием для рассмотренного выше обращения заявителя в Конституционный Суд РФ, явилось размещение им приглашения на богослужение на его персональной интернет-странице в социальной сети «ВКонтакте». Согласно решениям судов, факт размещения данного приглашения квалифицирован как осуществление миссионерской деятельности.

На практике возникает и другой вопрос: является ли миссионерской деятельностью проведение публичных религиозных обрядов в общественном месте (действий, сопровождаемых богослужебными обрядами, ритуальными песнями, танцами, чтением мантр, молитв и др.)?

Согласно требованиям действующего законодательства, при совершении массового культового мероприятия религиозной направленности требуется получение согласования в порядке, предусмотренном Федеральным законом от 19.06.2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»⁶. На практике возникают ситуации, когда под официальной целью (официально заявленного и согласованного шествия) по сути осуществляется миссионерская деятельность, поскольку в рамках этого шествия привлекается внимание общественности, происходит распространение информации о вероучении среди лиц, не являющихся членами религиозного объединения. Например, путем исполнения ритуальных танцев, хорового пения религиозных текстов, раздачи культовой пищи.

Однако, несмотря на заключения специалистов-религиоведов, суд может принимать решение, руководствуясь собственными убеждениями. Так, согласно Постановлению Тверского областного суда от 24.08.2017 г. по делу № 4-а-422/2017⁷ не является доказанным факт осуществления миссионерской деятельности в ходе шествия представителей кришнаитов, поскольку в деле отсутствуют сведения о том, какая религиозная информация и с какой целью распространялась в ходе проведения публичного мероприятия среди лиц, не являющихся участниками религиозного объединения.

При принятии судом приведенного решения не было принято во внимание экспертное заключение, согласно которому сами кришнаиты рассматривают подобные шествия не как заявленное ими в административном порядке шествие с культурологическими целями, а как культовое действие «харинаму», которое является в их вероучении, в том числе, способом вовлечения новых адептов в свою религию.

2. Наличие правовых оснований для осуществления данной деятельности. В этом случае требования зависят от вида религиозного объединения – религиозная группа или религиозная организация. От имени религиозной группы имеет право осуществлять миссионерскую деятельность гражданин, имеющий решение общего собрания религиозной группы о предоставлении ему соответствующих полномочий. Следует обратить внимание на обязательное указание – документ гражданин должен иметь при себе, т.е. документ должен быть в наличии, на бумажном носителе и оформлен надлежащим образом.

От имени религиозной организации миссионерскую деятельность вправе осуществлять руководитель религиозной организации, член ее коллегиального органа и (или) священнослужитель, а также иные граждане и юридические лица, имеющие соответствующее разрешение (документ, выданный в порядке, установленном действующим

⁶ Федеральный закон от 19.06.2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Постановление Тверского областного суда от 24.08.2017 г. по делу № 4-а-422/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

законодательством, предоставляющий полномочия на осуществление миссионерской деятельности от имени религиозной организации). Согласно рассмотренному выше Постановлению Верховного Суда РФ, договор на осуществление волонтерской деятельности, заключенный между гражданином и религиозной организацией, не является подобным разрешающим документом.

Интересным представляется мнение граждан, полагающих, что, распространяя религиозную литературу, проводя публичные лекции и подобные просветительские мероприятия, они реализуют свое конституционное право на свободу совести и вероисповедания. Однако суд указывает, что для осуществления миссионерской деятельности предусмотрены некоторые правила, в частности, требуется создание религиозного объединения (в форме религиозной группы или религиозной организации). Индивидуальное осуществление миссионерской деятельности, даже при условии распространения информации о существующем и зарегистрированном вероучении, действующим законодательством не предусмотрено⁸.

3. Место осуществления миссионерской деятельности. Места для беспрепятственного осуществления миссионерской деятельности перечислены в п. 2 ст. 24.1 ФЗ «О свободе совести...». Осуществление миссионерской деятельности в других местах, не перечисленных в указанном пункте, допускается при наличии соответствующих правовых оснований (к примеру, договора аренды нежилого помещения).

При этом остается не достаточно урегулированным вопрос о возможности осуществления миссионерской деятельности в жилых помещениях, принадлежащих членам тех или иных религиозных объединений. Нормы ФЗ «О свободе совести...», с одной стороны, прямо запрещают возможность осуществления миссионерской деятельности в жилых помещениях (п. 3 ст. 24.1 ФЗ «О свободе совести...»), но оставляют исключение, предусмотренное ч. 2 ст. 16 данного Закона: богослужения, другие религиозные обряды и церемонии беспрепятственно совершаются, в том числе, в жилых помещениях. Учитывая, что по своей сути миссионерская деятельность, согласно законодательному определению, не является религиозным обрядом или богослужением, можно сделать вывод, что данное исключение косвенно подтверждает, что религиозный обряд может совершаться с целью осуществления миссионерской деятельности.

Проблема религиозной безопасности сегодня, как никогда, важна для стабильного существования государства, и Закон «О свободе совести...», не покушаясь на конституционные права граждан, должен служить этой цели. В тех рамках, в которых сейчас Закон рассматривает миссионерскую деятельность, новые религиозные движения имеют возможность проводить миссионерские мероприятия под видом культовых и активно пользуются предоставленными правами. Учитывая вышеизложенные аргументы, полагаем, что необходимо расширить перечень законодательно закрепленных форм осуществления миссионерской деятельности, включив в него религиозные действия в форме религиозных обрядов, осуществляемых в общественных местах. Более подробная регламентация порядка и особенностей осуществления миссионерской деятельности обеспечит дополнительные барьеры на пути деструктивных религиозных групп и организаций, несущих угрозу материальной и духовной безопасности граждан.

Список литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 30.10.2018 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Федеральный закон от 06.07.2016 г. № 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О противодействии терроризму” и отдельные законодательные акты РФ в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ См.: Постановление Тверского областного суда от 22.12.2016 г. по делу № 4а-693/2016; Решение Орловского областного суда от 22.05.2017 г. по делу № 12-35/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

3. Федеральный закон от 19.06.2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Федеральный закон от 26.09.1997 г. № 125-ФЗ (в ред. от 01.05.2019 г.) «О свободе совести и религиозных объединениях» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Определение Конституционного Суда РФ от 13.03.2018 г. № 579-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Степанова Сергея Николаевича на нарушение его конституционных прав п. 1 ст. 24.1, п. 2 ст. 24.2 Федерального закона “О свободе совести и о религиозных объединениях” и ч. 4 ст. 5.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Постановление Верховного Суда РФ от 17.11.2017 г. № 11-АД17-44 // СПС «КонсультантПлюс».
7. Постановление Тверского областного суда от 24.08.2017 г. по делу № 4-а-422/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
8. Постановление Тверского областного суда от 22.12.2016 г. по делу № 4а-693/2016 // СПС «КонсультантПлюс».
9. Решение Орловского областного суда от 22.05.2017 г. по делу № 12-35/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

SOME ASPECTS OF LEGAL REGULATION OF MISSIONARY ACTIVITIES IN RUSSIAN FEDERATION

A.V. Aftakhova

Tver State University

The article is devoted to the analysis of the legal regulation of missionary activity; analysis of materials of judicial practice identifies problems in the field of legislative regulation of missionary activity.

Keywords: *missionary activity, freedom of conscience and religion, religious ceremony, administrative responsibility.*

Об авторе

АФТАХОВА Александра Васильевна — канд. философ. наук, доцент кафедры судебной власти и правоохранительной деятельности ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: rizzh@bk.ru.

AFTAKHOVA Alexandra – PhD, assistant professor of civil procedure and law enforcement Tver State University (170100, Tver, Zhelyabova street, 33), e-mail: rizzh@bk.ru

Афтахова А.В. Некоторые аспекты правового регулирования миссионерской деятельности в Российской Федерации // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2019. № 3 (59). С. 42 – 49.